

18+ Айрат Мустафин

Штормовое предупреждение

ПОЭЗИЯ

Айрат Мустафин Штормовое предупреждение. Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34332136

ISBN 9785449096661

Аннотация

Авторский голос слышен как в поэзии, так и в прозе. Сжатые в тугой узел слов мысли и образы создают непередаваемую прелесть от прочтения его текстов. В поэзии автор постоянно экспериментирует, можно сказать, хулиганит, вводя неологизмы, вкручивая внутрь текста созвучия и внутреннюю напряжённую рифму, на ура воспринимаемую молодёжью. Этакий микс рубаи и хайку, рэпа и верлибра создаёт уникальное звучание стихотворных строк. Автор принимает японскую традицию написания песни вслед – хонкадори.

Содержание

«– Вы не знаете где тропинка на небо?..»	6
«Как-то надо с этим жить...»	8
«Деревья зелёные шапки...»	10
«Здесь нет пристани...»	12
«– Эй, мойщик окон!..»	14
«Феофилакт Косичкин почёсывает бакенбарды...»	15
«Пульс времени застыл в наших шеях...»	16
«Пустой стул у письменного стола...»	17
«Сердце наружу...»	18
«Свойство внутреннего магнита...»	19
«Разноцветные звёзды радуют наши глаза...»	20
«– Эй, Карл, привет! Ты что такой маленький?..»	22
«Умей читать между строк...»	23
«Он на полном серьёзе утверждает...»	24
«Глобус. Спокойный и трезвый...»	25
«Человек-барабан...»	27
«Я Калькуттой окутан...»	29
«Слышишь, дед, я найду тебя...»	31
«Прокрастинация – всё на потом...»	32
«Прыг!..»	33
«Облака невнимательные...»	34
«Половицы скрипят ...»	36

«Дом, плавает в чашке...»	38
«Песни гренландских китов...»	39
«Сдуну шапку облаков...»	40
«Стихи ворочают наши души...»	41
«Ведь знаю точно, что ночью...»	42
«Природа удивительный волшебник...»	44
«Меня не волнует...»	46
«Красивые яркие костюмы и много музыки...»	47
«Не спится...»	49
«Плакали крупными каплями небеса...»	50
«Бабочка летает...»	51
«Он огромный и много сильнее нас...»	52
«Счастье должно удобно хранить...»	54
«Так сладко утро в выходные дни...»	55
«Как пахнет космос?...»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Штормовое
предупреждение
Поэзия
Айрат Мустафин**

© Айрат Мустафин, 2018

ISBN 978-5-4490-9666-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«– Вы не знаете где тропинка на небо?..»

Из Москвы дует фиолетовый ветер. Как тут пройти на небо?

Хармс

– Вы не знаете где тропинка на небо?

Очень, знаете ли, хочется прогуляться по облакам.

– Хм, вы, наверное, шутите. Как можно ходить в небесах?

– Это страх нас удерживает от хождения по воздуху.

– А что, самолёты, пилоты, дирижабли и парашюты
Теперь не в счёт?

– Какой пилот может шагать по облакам. Он ведь, тяжёлый.

Он надеется только на свою машину.

– Мужчина, вы городите чушь. Это пока невозможно
По техническим причинам.

– Вот. И вы говорите пока. Это меня сильно радует.

Но, вы так и не ответили, где та тропинка,
по которой идут
На небо.

– Наверное, там, где дует фиолетовый ветер или зелёный.

– Странно, ни в Челябинске, ни в Череповце, ни
в Павлодаре

Я не замечал указателя «Шагать в небесах там».

– Хам! Вы меня просто разыгрываете. Или вы сумасшедший.

– Нет, просто я, шедший по небу, но забывший дорогу назад.

«Как-то надо с ЭТИМ жить...»

*Всё покоя верлибр не даёт современным поэтам.
Владимир Монахов*

Как-то надо с этим жить.
Вот какое десятилетие
Не даёт покоя верлибр.
Сверлит и вибрирует.
Потрясает и раздражает.
Рождает непривычное
И обычное превращает
В цепляющее.
Дышит стихотворение,
Сбивая своё дыхание
Вслед за разворачивающимися
Событиями.
Быть ли им, верлибристам?
Ребристым становится стих
Без доводки рубанком рифмы,
Полировки напильником.
Пыльный ком слов летит
Прямо в голову или сердце.
Там очистится.
Грязь отстанет.
Устанет критик ругать безрифменное.

Алмаз и без огранки остаётся прекрасным.
В беспокойстве ворочается стихотворец.
Во сне он возводит дворец
Под названием «Верлибр» —
Веяние новой архитектуры.
Жизнь продолжается.

«Деревья зелёные шапки...»

Деревья зелёные шапки
Надвинули на самые брови —
Глаз не видать.
Руки зелёные спрятали
В карманы почти незаметные
Прямо в стволах —
Не выпросишь показать
Зелёные ладони.
Только клён воздел
Растопырено пальцы
К небу
С просьбой остановить
Жару хоть ненадолго,
Пролив наконец-то воду
И охладив пыл,
Остановив расплавление
Зелени.
Сосна тихо плачет —
Жарко ей, снега желает.
Сгрудились облака,
Нахмурилось небо,
Залепило ватностью Солнце,
Взвыло от боли и жалости
К деревьям и зарыдало,

Обливая землю и зелень
Дождевыми слезами.
Зашумели благодарно
Деревья,
Склоняя слегка
Свои зелёные головы.

«Здесь нет пристани...»

*Лодка самым наглым образом приставала
к берегу.*

Из школьного сочинения

Здесь нет пристани.
Лодки сами выбирают себе порты.
Впрочем, зачем так громко
Именовать их временное пристанище.
Берега кромка, выступ удобный —
Лодка любит здесь находиться.
Перевозит туда-сюда людей и садится тихо,
То и дело, касаясь берега.
Здесь не нужно выбираться на самый песок —
Здесь колышек есть.
К нему привязаться и болтаться рядом
Любит лодка.
А когда нахмурится небо, чем-то расстроенное,
То лодка нагло ляжет прямо на берег,
Переждать грозу собираясь.
А когда сезон этих встреч подошёл к концу,
То лодка заплакала,
Расставаясь со своим берегом.
Тихо, и так,
Чтобы никто не заметил.

«– Эй, мойщик окон!..»

– Эй, мойщик окон!

– Нет, он не моет окна,

Он запускает свет.

– Входи, свет.

Располагайся, разливайся по комнатам.

Присаживайся поочерёдно на диван,

На кресло.

По полу скользи.

Наполняй собою посуду в серванте.

Удивительно, когда свет

Имеет возможность прийти к нам.

Мы можем им наполнять бокалы.

Мало ли что ещё можно делать со светом.

Марафетом занимается девочка,

Сидя у окошка.

Рисует себе ресницы и брови.

Теперь ей светло.

Мальчик посылает ей солнечного зайчика

Обломком зеркала.

Свет, приходи к нам чаще.

«Феофилакт Косичкин почёсывает бакенбарды...»

Феофилакт Косичкин почёсывает бакенбарды.
Макает перо в чернила и тихо строчит стихи.
Рисует профили милые, кусает перо зубами,
И подбирает рифму, чтобы лились ручьём
Стихи.

Феофилакт Косичкин тихо ругает Булгарина
В «Литературной газете» и пишет письма Дельвигу,
Чтобы узнать как дела.

Повесил сюртук на спинку
Стула, по-венски выгнутого,
И держит рукой Пегаса за нерасчёсанный хвост.
Феофилакт Косичкин знакомый до неприличия,
Отличный от всех поэтов – великое наше всё.

«Пульс времени застыл в наших шеях...»

Пульс времени застыл в наших шеях,
Сдерживаемый крик о том, как надо —
Комом заткнул наши глотки.
Маршрут выверен с точностью до шага.
Подвиг пастора Шлага —
Укор нам нынешним
Молчаливым.
Там, на сцене бегают и даже скачут —
В рамках выделенной площадки
И согласованной пьесы.
Бесы вырвались прямо из книги,
Из прошлого просочились в настоящее.
Голос вывел из оцепенения,
Выбил пробки из наших трахей.
Голос
Разогрел застывшую кровь,
Разбудил нашу совесть.
Голос.
Голос
Оглушил бесов, заставил остановиться.
Слушайте голос,
Он даст вам силы молчание прекратить.

«Пустой стул у письменного стола...»

Пустой стул у письменного стола.
Хозяина нет. Стул никто не займёт.
Никто не присядет, чтобы сделать
Записи в дневнике, ответить на письма,
Полистать книгу.
Стул пустой.
Вытерта ткань на сгибах,
Лак кое-где исчез.
Без
Него
Никто
Не займёт теперь этот стул.
Пусто.

«Сердце наружу...»

Сердце наружу.
Нет у него доспехов.
Успехи и неудачи все на виду.
Бьётся, артериями коронарными,
Будто нитями авоськи опутано.
Путано что-то рассказывает
Перепуганный гражданин,
Отхлёбывая воду из гранёного стакана.
Странно выпучены глаза,
Взмокшая на спине рубаха.
Привиделось чудаку, что в лесу —
Палач и подобие плахи.
Страхи, страхи заставляют сердца,
Выворачиваться наружу.
А когда всё уже позади, то обратно
В грудь прячется миокард.
А кто-то с самого начала
И навсегда
Сердце своё оставляет снаружи.
Считает, что так честнее.
Но так и особо больно.

«Свойство внутреннего магнита...»

Свойство внутреннего магнита
Притягивает людей
И хорошие события.
Из небытия вытягивает
Сломанные конструкции
И неизменно их чинит.
Чинно шагает картонный чиновник.
Он почитает только
Плакатных начальников.
Нет, не печально,
Что бумага не может притягивать так,
Как внутренние магниты.
Притяжение.
Видимо, это свойство – стержневая основа
Настоящего человека.

«Разноцветные звёзды радуют наши глаза...»

*Учительница отправила второклассника
перекрашивать рисунок космоса, так как он,
неправдоподобный.*

*В «Роскосмосе» с ней не согласились:
«На самом деле звезды бывают и голубые,
и белые, и желтые, и оранжевые, и красные».*

Разноцветные звёзды радуют наши глаза.
Пусть далеко не все различают такое.
Да, бывают красными и голубыми звёзды.
Можно отыскать на ночном небе белые,
Жёлтые и оранжевые.
Наверное, это не специально,
Но дети это ещё видят,
А взрослым просто некогда
Вглядываться в небо.
А ведь там такая разноцветная красота.
Строгая учительница наказала второкласснику
Переделать его рисунок космоса.
Звёзды должны быть стандартными —
Разнообразия здесь не потерпят.
Вот как утверждают изменения,
Только тогда можно рисовать так

Как видишь,
А сейчас только так,
Как положено.

Отложенные было в сторону краски
Вновь пригодились.

У второклассника появились
Розовый медведь, зеленоватый с отливом слон,
Бегемот ярко-жёлтый и синяя трава.
Эту картину он не покажет в школе.

«– Эй, Карл, привет! Ты что такой маленький?..»

*Тысячелетиями люди рождались великанами,
и общество превращало их в карликов.
Павел Дуров*

- Эй, Карл, привет! Ты что такой маленький? Опять начитался газет?
- Нет. Просто я невысокий человек.
- Веки красные – плакал?
- Нет, я не умею плакать. Всю ночь читал книгу.
- Густав, ты что так сник? Посмотри на Карла. Как он велик.
- О чём твоя книга, Карл?
- О милосердии.
- Смотри, Густав, Карл стал великаном.
- Карл, дай и нам почитать твою книгу.
- Пожалуйста. Растите на здоровье.

«Умей читать между строк...»

Умей читать между строк.

Ок.

Ты бы смог прочесть

Между строк убористого почерка

В солдатском треугольнике

Великой Отечественной войны

Сны о мирной жизни,

Гарь подожженного танка,

Банку тушенки на четверых —

Так получилось?

Страх перед атакой,

Спрятавшийся между строк

О любви.

Выцвели чернила,

Пожелтели листы.

Рок определяет

Будет ли следующее письмо.

Моросит дождь,

Скрывая дрожь и влагу на глазах.

Жахнули где-то в 42-ом орудия.

Сыпануло землёй на бумагу,

Исписанную мелкими буковками

Почти школьного почерка.

«Он на полном серьёзе утверждает...»

Он на полном серьёзе утверждает,
Что небо красное.
А может быть он и прав.
Его светофильтры устроены по-иному,
И что же в этом такого,
Что изменилось от того, что теперь
Небо красное.
Будьте ласковей к тем, кто видит не так
Как привычно.
Обычность не приносит изменения,
Обязательно нужна другая точка зрения.
Другие краски создают новую картину.
Рутину можно раскрасить – и появится
Новый цвет привычных и скучных вещей.
А может быть, мы просто забыли
Когда в последний раз наблюдали закат.

«Глобус. Спокойный и трезвый...»

*Я спокойный и трезвый как анатомический
атлас,*

*Стоящий рядом с историей философских
учений.*

Владимир Бурич

Глобус. Спокойный и трезвый
Рядом на полке с целой когортой
Философов,
Одетых в картонные корки.
Размышляют философы,
Зазывая к себе,
Внутрь своих учений.
А на мне можно разглядеть
Движения морских течений.
Осью пришит к подставке,
Вопреки разумному кручусь и туда, и сюда,
А учёные строго придерживаются себя.
Баренцевым морем добавлю немного сини
А вот у философов нет больше силы —
Всю растратили в рассуждениях
О рождении мира, о ценностях человека,
О разнице римлян и греков,
О воззрениях ацтеков, а заодно и майя.
Амаяк Акопян на выцветшей афише,

Приклеенной прямо к обоям,
Улыбается прямо мне,
Создавая иллюзию присутствия
Знаменитого фокусника.
Я глобус – модель того, что существует.
Рядом – полная противоположность.
Сфере противопоставлены фигуры
С рёбрами и прямыми углами,
Не способные ни к какому движению.
Я спокоен. Не до выпивки мне.

«Человек-барабан...»

*Вот человек-барабан.
Офелия Мехидева*

Человек-барабан
Пустой внутри и громкий снаружи.
Гудит от всякой ерунды:
«Ды-ды-ды, ды-ды-ды».
Ритмично и прямолинейно.
У кого в руках палочки,
На того и откликается.
Незаменимый человек на параде.
Человек-скрипка грустит.
Под перкуссию её не слышно.
В тишине раскрывается затейливая мелодия,
Рвущая душу.
Без чуткого слуха сыграть невозможно.
Только осторожно
Можно касаться струн.
Человек-флейта
Ожидает умелого исполнителя,
Который знает где и как нажимать
И дуть насквозь,
Чтобы услышать звук.
Человек-оркестр

Обязан ложками-поварёшками,
Трещётками и губными гармошками.
Всего понемножку —
Он впереди на красной дорожке.
Его встречают цветами.
Человек-дирижёр
Собирает свой оркестр,
Чтобы всем вместе сыграть мелодию
И наградить всех овациями.

«Я Калькуттой окутан...»

Я Калькуттой окутан
Будто сари самой дорогой
Обёрнута
Индийская женщина.
Индия пёстрая
Как и краски этой страны
Завораживают и разжигают
Моё бесконечное любопытство.
Бесстыдство барельефов на храмах,
Доверие простых торговцев —
Принесёшь деньги завтра, я тебе верю.
Двери в изысканной резьбе и
Просто полотно как вход.
Рядом блистательное богатство
И нищета трущоб.
Рабиндранат Тагор воспевает
Индию и свободу.
Бодрой походкой прохаживается иностранец,
Ранец за его спиной,
В руках путеводитель.
Водитель улыбается вам
Как самому дорогому другу.
Так и есть на время, пока вы рядом.
Слоны как само собой разумеющееся явление.

Появление белого человека – причина порадоваться
И прикоснуться на счастье.
Сокровища, спрятанные в узнавании страны,
Где танцуют от широты души.

«Слышишь, дед, я найду тебя...»

Я уверена, что найду тебя, дед.

Галина Москаленко

Слышишь, дед, я найду тебя.

Рано записывать в пропавшие без вести.

Все архивы, три круга по три, пройдя,

Пролистав, начну аккуратно трясти

Папки, подшитые. Лениво и нехотя

Пожелтевший тихий листочек вдруг

Найдётся.

И фамилия деда чернильной строкой,

И простреленным сердцем забьётся.

«Прокрастинация – всё на потом...»

Прокрастинация – всё на потом.
Я откладываю до бесконечности
Всё на потом.
Сплетена из ниточек неосуществленного
Вечность.
Беспечность в отношении дел,
Которые я отложил на потом.
Прокрастинация – слово с хрустящими буквами
Внутри.
Трикотажное слово «сделаю»
Со временем становится хрупким и с хрустом
Угрожающе произносит: «Прокрастинация».
Рация не работает – кто-то отложил на потом
Зарядить батареи.
Реи обрушились на палубу —
Забыл мореход просмолить дерево —
Отложил на потом.
Семь потов сошло, пока я победил её.
Мою
Прокрастинацию.
Как?
Расскажу вам потом.

«Прыг!..»

Прыг!
И я в облаках
Как в штанах.
На три километра над землей
Иду.
И как не понять Маяковского,
Который именно так
Любил ходить над головами у всех.
Нет помех для шагающих в высоте.
Только иногда зазевавшийся вертолётчик упрёт
Свою машину в меня.
Я – аккуратно его пропущу.
Пусть летит,
А я буду себе шагать прямо по небу.

«Облака невнимательные...»

*Павильон рассеянных облаков.
Наименование одного из помещений
в императорском дворце в Китае*

Облака невнимательные
До безобразия,
Слоняются по дворцу,
Бросаясь в объятия
Каждому встречному.
Целуют ватно-прозрачными губами,
Оставляя в недоумении
Посетителей павильона
Рассеянных облаков.
Кто-то выделил им
Специальное помещение
Для безделья.
Просто для праздного шатания
От стены до стены,
От пола к высоченному потолку.
Нужна ли такая свобода тем,
Кто привык к расстояниям другого масштаба.
Пусть даже целый павильон во дворце
Императора,
Но территория над всей планетой

Гораздо больше.

Приятное заточение

Остаётся лишь заключением.

Свобода не имеет ограничений —

Ни стен, ни потолка.

«Половицы скрипят ...»

Половицы скрипят —
Дом разговаривает.
Баба пошла ставить самовар.
Потом чайник будет заваривать.
Затрещал огонь
В печи,
Поддерживая разговор.
Прихлёбывает с блюда дед,
Разгрызая на вид старинный рафинад
С прилипшей махоркой.
Вода в самоваре продолжает кипеть,
Ворча неразборчиво.
На столе пирожки,
Ещё не остывшие.
Ойкнула баба,
Прикоснувшись к пузатому поильцу.
— Дед, а, дед, слышал? —
Начинает делиться
Событиями.
Поглощается пища для живота,
Головы
И душевного спокойствия.
Это наша чайная церемония,
Ни на что не похожая.

«Дом, плавает в чашке...»

*Плавает в чашке дом, что стоит напротив.
Стахова Татьяна*

Дом, плавает в чашке.
Разве такое возможно? —
Удивляются люди,
И представляют огромную чашку
Для завтрака великана.
Странно, что мы не замечаем того,
Что отражается.
А само отражение порой
Принимаем за настоящее.

«Песни гренландских китов...»

*Песни гренландских китов оказались настолько
разнообразны,
что зоологи сравнили их с джазовыми
композициями
Факт*

Песни гренландских китов
Меняются каждый год.
Сами себе поют,
Дуя джаз сквозь ноздрю.
Музыка соленых морей,
Мелодии стылых льдин
Рождают в их головах
Ноты длиною в дни.
Гармонии у китов.
Звенит холодеющий звук.
Да, нет у китов рук,
Но джаз и у них в груди.

«Сдуну шапку облаков...»

*Некоторые виды мхов умеют пить туман.
Факт*

Сдуну шапку облаков,
Выпью туман из огромной кружки,
Стряхну остатки на землю.
Росой ляжет он на листочки и травы.
Браво!
Как невообразимо прекрасно вокруг.
Жить, кусая горы,
Как куски пирога.
Сосенкой ковырять в зубах
После еды.
Дышать полной грудью,
Сбивая полёты птиц,
Пролетающих мимо.
Быть большим – всегда необычно.
И как непривычно другим
Вдруг увидеть тебя в полный рост.

«Стихи ворочают наши души...»

*Надо, чтобы что-нибудь ворочало душу и жгло
воображение.*

Денис Васильевич Давыдов

Стихи ворочают наши души,
Обжигают воображение.
Да, идёт настоящее сражение,
Наступление на тёмное и злое.
Ради неоспоримой победы
Стоит привлечь поэзию
В союзники.
Узники примитивного слога
Ожидают освобождения
Именно от стихосложения.
Настоящий стих жжёт,
Полыхает.
Он заставляет
Видеть совсем по-иному.
Души проворачивает внутри.
Дарует надежду.
Невежды отвергают стихи,
А ты не бойся поэтического огня.

«Ведь знаю точно, что ночью...»

Над вымыслом слезами обольюсь.

А.С.Пушкин

Ведь знаю точно, что ночью,
На звёзды глядя, на паутинки
На растрескавшемся потолке,
На образа в углу под рамочкой,
Всё это придумал автор.
Вторю его словам, его сюжету.
В этом нахожу свою историю.
Плачу, будучи один, и сдерживаю
Сердца крик,
Читая, как старик
Прожил всю жизнь свою.
Вою, при жестоком совпадении,
Подобно волку на то, что недоступно.
Преступно бью кулаком по стенам и столу.
Луплю нещадно подушку.
Потом читаю продолжение.
Автор на ушко нащёптывает новые ранения.
Какое наваждение, слезами обливаться от придумок.
В подсумок складывает патроны герой.
Со стены снимает ружьё, всё время висевшее
Уже на ржавом гвозде.

Какая разница, где правда,
Где вымысел писателя или поэта.
Про это и не задумываюсь в тот момент,
Когда слезу скупую утираю.
Я знаю, это было.

«Природа удивительный волшебник...»

Мороз разбуженным медведем...

Иван Переверзев

Природа удивительный волшебник.
Мороз в медведя лихо обернётся,
Набросится, в загривок так вгрызётся,
Что мало не покажется
(Когда ты шарф на вешалке оставишь).
Лавиной водной дождь с небес на землю —
Чем не стена? Пусть из воды.
Ведь не пройдёшь насквозь.
Вечерний ветер ухает совой, играя в ветках.
Мышонком хитрым прошмыгнёт позёмка,
Между деревьев или даже прямо в поле.
Природе всё подвластно,
Она в любое может превратиться.
Желаю, чтобы превратилась в чудо-птицу.
Чтобы тепло и ярко, и спокойно
Нам было с этим удивительным созданием.
Природа в нас самих.
Мы сами способны создавать своих героев;
Пугаться тому, что напридумывали сами
Иль также своему творению восхищаться.

Всё от того, какая в ком природа.

«Меня не волнует...»

Меня не волнует,
Что в соседнем подъезде творится.
На моём подоконнике чисто.
А там кто-то забыл затушить чинарик.
Тлеет задумавшийся окурок,
Опасно передавая тепло обронённой газете.
Я мою стекло в своей квартире
До самого скрипа и прозрачности небывалой.
А в соседнем подъезде полыхает бумага,
Предвещая пожар неизбежный.
Мы уже спим – нас ничто уже не волнует.
Гарь залетает в окно.
Мы едва не сгорели,
Но хорошо, что успели пожарные вовремя —
Для них не существует чужих подъездов.

«Красивые яркие костюмы и много музыки...»

*Любовная история и красивые костюмы —
вот верная формула успеха кино.
Индийский кинорежиссёр*

Красивые яркие костюмы и много музыки.
Зажигательные танцы и вдоволь солнца.
Песни о любви и душещипательная история —
Вот, что хочет увидеть зритель, читатель, переживатель.
Кстати, всё обязательно нужно закончить хорошо
И по-доброму.
Кобрами окружили дом злодеи,
Возлюбленным никуда не деться.
Только змеи тоже умеют любить.
Не успело остыть молочко в блюде,
Как они выступают на стороне добра.
Радостно приветствуют справедливую защиту все.
Все, кто по ту и эту сторону экрана.
Рано, рано встаёт сценарист истории.
Допоздна не ложится спать композитор,
Выдумывая мелодию.
Юбку дошивает костюмер, укалывая в очередной раз
палец.
Скиталец стучится в дверь киностудии.

Вдруг ему улыбнётся удача.
Мы верим вместе с ним,
Иначе и быть не может
В стране брахманов и Ганга,
Солнца и надежды.

«Не спится...»

*Луна постучалась в окно.
Андрей Ковалёв*

Не спится.
Стучится луна в окно.
Одноглазое небо, подглядывает луной
За мной.
Шторой закроюсь от любопытного ока.
О, как стало спокойно.
Стройная тень лежит на столе,
Будоража фантазию.
В Среднюю Азию отправляюсь во сне.
Там жар и песок.
Слепит солнце под стенами Бухары.
Арык пересох от зноя.
Яркими красками вспоминается Верещагин.
И тот и другой, баталист.
На лист бумаги опустилась грусть.
Я сплю.
За окном бодрствует ночь,
Глядя лунным глазом.

«Плакали крупными каплями небеса...»

Крупные капли упали.

Поль Лани

Плакали крупными каплями небеса,
Размазывая слёзы по тротуарам.
Что-то не получилось, наверное.
И вот от обиды и невозможности
Сделать так, как надо,
Полилась вода.
И не думайте останавливать.
В такие минуты небо сильнее.
Выжатые до последней капли тучи
Исчезнут и растворятся.
Простое ожидание победит силу —
Выглянет солнце,
Даря надежду и свет.

«Бабочка летает...»

*Колдовство бабочки.
Гарсиа Лорка*

Бабочка летает,
Наколдовывая нам что-то чудесное.
Песнями хлопают нежные крылышки,
Завораживают мельканием рисунка
Чешуйчатого.
Свет фонаря обманывает волшебство.
Искусственный свет обжигает
Намерения бывшей гусеницы,
Обрывает её песню и танец
У самой лампы.
Ставит точку на начавшемся было
Заклинании.
Знания в пределах волшебных слов
Не спасли насекомое.
Чтобы обеспечить чудо
Мало быть волшебником
И просто желать лучшего.
Нужно различать источники света
И помнить о нежности крыльев.

«Он огромный и много сильнее нас...»

*Когда мы уступаем автобусу,
мы делаем это не из вежливости.
В. Б. Шкловский*

Он огромный и много сильнее нас.

Он машина, а мы просто люди.

Автобус.

Мы уступаем ему дорогу

И даже тротуар —

Он сильнее нас.

Bus.

Бывает, что он даже

В два этажа.

Куда попрёшь против такой махины?

Человек ли управляет

Этой огромной

Или автобус едет сам по себе?

А может быть, он так высоко,

Что ему не видно людей?

Или из-за идей,

Роящихся в его голове,

Ему не до дороги и тех,

Кто на ней.

Сссссссс —

Открываются двери,
Чтобы кто-то сумел взойти
В автобус.

И вот они уже взаперти.

Им тоже всё, что вокруг — лишь пейзаж.

Комфортно ли им там, внутри?

Три этажа в их головах, им мало двух.

Три — это всегда больше двух.

Ууух — на ухабах подпрыгнул автобус.

Устало остановился.

То ли сломался, то ли закончился

Дурно пахнувший бензин.

Запах шин, при трении об асфальт —

Ожидание услужливого заправщика.

Водитель поправляет фуражку —

Он сам себе нравится.

«Счастье должно удобно хранить...»

Карманное счастье

Айс Рэйн

Счастье должно удобно хранить,
Переносить, укладывать спать,
Транспортировать.
Этакий удобный вариант – карманное счастье.
Как носовой платочек, со сгибами
И вышивкой, ласкающей взгляд.
Одно плохо – оно не может быть большим.
Нет таких карманов, не у великанов,
А у обычных людей.
Платочками стол не накроешь,
Постыдна простыня размером с носовой платок.
Даже узелок как котомку из платочка не соорудить.
Как же быть?
Быть карманному счастьем или не быть?
Думаю, что счастье всё же в карман не положишь.

«Так сладко утро в выходные дни...»

*Как хорошо нам спится по утрам.
Руслан Грызунов*

Так сладко утро в выходные дни,
Когда нам невозможно не успеть.
Мы рады петь —
Мы любим наши подушки, одеяла,
Простыни.
Нисколько не боюсь движения стрелок
По циферблату —
Я выписал себе по блату всё утро
И кусочек дня
Для сладостного сна.
Какие живописные картины рисует сон.
Огромный слон невероятного окраса.
Прекрасна птица расписная,
Которая играет опереньем под светом солнца.
Как богато воображенье при свободе спать.
Кровать нас убаюкивает при разрешении
Спать вволю.
Я наслаждаюсь утром в выходные.

«Как пахнет космос?..»

Как пахнет космос?

Ноздрями не втянуть внутрь лёгких вакуум.

Умный учёный ответил, что чёрная бездна

Пахнет потом и кровью,

Огнём и металлом.

Ломкий ли шар после приземления.

Обугленный шар и шарик Земной

Тесно прижались друг к другу.

Космос пахнет надеждой,

Тревогой, открытием.

Невероятным событием для всего человечества

Стало путешествие старшего лейтенанта Гагарина.

Пальцами, затянутыми в перчатки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.